

Секция «Межэтнические и межконфессиональные отношения в России и за рубежом»

Языковая политика в постсоветской Украине

Научный руководитель – Белозёров Василий Клавдиевич

Куруклис Олег Дмитриевич

Студент (магистр)

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: kuruklis-leg@rambler.ru

Языковой вопрос остается камнем преткновения современных российско-украинских отношений. Об этом свидетельствует не только риторика официальных лиц, но и доктринальные документы стран. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 года отмечена важность «удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом», а согласно Доктрине информационной безопасности Украины от 25 февраля 2017 года «обеспечение всестороннего развития и функционирования украинского языка» входит в перечень жизненно важных интересов общества и государства [4, 5].

В работе представлен анализ языковой политики Украины в период с 1991 по конец 2020 года. Наряду с обзором нормативно-правовой базы данного направления политики (на языке оригинала) предпринимается попытка проанализировать ее итоги и соответствие официальным данным социологических исследований, проводившихся в рамках исследуемого периода.

Анализ нормативно-правовой базы языковой политики постсоветской Украины показал, что на протяжении исследуемого периода руководством страны производилась политика дерусификации, выражавшаяся в сокращении сфер употребления русского языка и квотировании русскоязычного контента в СМИ. Языковые изменения затронули и сферу образования. Согласно законам «Об образовании» и «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», с 1 сентября 2020 года обучение в школах проходит исключительно на украинском языке при возможности факультативного изучения русского языка [6]. По мнению экспертов Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПА-СЕ), ряд статей текущего законодательства нарушает права национальных меньшинств в интересах продвижения госязыка [8]. Учитывая, что Украина ратифицировала Европейскую Хартию «О региональных языках и языках национальных меньшинств», подразумевающую неотъемлемость их языковых прав, можно сделать вывод о несоответствии языковой политики современной Украины нормам международного права [2].

Также есть основания утверждать, что официальная статистика по языковому вопросу не учитывает всех аспектов проблематики. Формулировки ряда опросов принуждают респондента к выбору между тремя опциями - «украинский язык», «русский язык» и «другой язык». В частности, именно такие варианты ответа на вопрос «Какой язык вы считаете родным?» были предложены гражданам в ходе Всеукраинской переписи населения, проведенной в 2001 году. Подобная формулировка не отвечает языковой действительности в стране, так как не учитывает распространенный феномен билингвизма, практики использования русского, украинского языка или суржика (конвергенция русского и украинского языков) в зависимости от ситуативно-коммуникативных условий [3]. Именно поэтому наибольшую ценность в рамках исследования представляют опросы, содержащие в себе вопрос в формулировке «На каком языке Вы преимущественно разговариваете дома?». Несмотря на актуальность языкового вопроса, наблюдается отсутствие регулярных и детальных социологических исследований по данной тематике, что может свидетельствовать

о неинформированности политических элит касательно реальных настроений населения. Примечательно, что с начала исследуемого периода доля русскоговорящего населения сократилась на 6,9% и составила 23,5% [7].

Таким образом, языковая политика Украины в постсоветский период была подчинена политическому курсу на формирование самостоятельной политической нации и выражалась в постепенной дерусификации языкового пространства (о чем свидетельствует сокращение доли русскоговорящего населения). Ряд ученых считает, что вопреки ожиданиям элит, языковые реформы стали катализатором этнополитической дезинтеграции в стране [1]. Текущее состояние законодательства, регулирующего языковую сферу и не предусматривающего особого статуса для второго по распространенности языка в стране, позволяет предположить, что напряженность на национально-языковой почве сохранится как на региональном, так и на международном уровне.

Источники и литература

- 1) Краснов Л.Н. Влияние языковой политики на политическую стабильность в Украине // Вопросы политологии. М.: Наука сегодня. 2016. №1. С. 106-113.
- 2) Краснов Л.Н., Медведев Н.П. Языковая политика Украины как источник этнополитического сепаратизма // Этнополитическая автономия и сепаратизм: Российское и мировое измерение. Коллективная монография. Труды научной школы проф. Н.П. Медведева. Том 12. М.: Издательство «Наука сегодня», 2019. С. 100-111.
- 3) Раина О.В., Хмелевский М.С. Языковая ситуация в современной Украине: официальная политика и действительность // Актуальные проблемы современной науки. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-методической конференции. 2019. С. 245-251.
- 4) Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>)
- 5) Указ Президента України №47/2017 «Про Доктрину інформаційної безпеки України» (<https://www.president.gov.ua/documents/472017-21374>)
- 6) Закон України Про забезпечення функціонування української мови як державної від 25.04.2019 № 2704-VIII (http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T192704.html)
- 7) Соціально-політична ситуація в Україні - лютий 2021 // КМІС (https://www.kiis.com.ua/materials/pr/Socis_KIIS_pr/PRESS_Prezent_UA_February_n3000.pdf)
- 8) Украине нужен языковой баланс: эксперт Совета Европы о новом законе // Deutsche Welle (<https://p.dw.com/p/3UTdQ>)